

ЯКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
8 рублей.

1889 г.
марта 16 дня
№ 6.

Подписка принима-
ется въ редакціи
Епархіальныхъ вѣ-
домостей при Якут-
ской духовной семи-
наріи.

Отдѣлъ официальный.

Епархіальныя распоряженія.—Отъ Совѣта якутскаго епархіаль-
наго женскаго училища.—Отъ якутской духовной консисторіи.

Епархіальныя распоряженія.

Запрещенному священнику Семену Попову разрѣшено
богослуженіе въ монастырѣ до св. пасхи.

Къ градо-якутской богородской церкви назначенъ псалом-
щикомъ священнической сынъ Георгій Винокуровъ.

Бывшимъ членамъ Комитета по дѣламъ якутскаго жен-
скаго духовнаго училища священникамъ: градо-якутской
преображенской церкви В. Охлопкову и градо-якутской
предтеченской—А. Попову и каѳедральнаго собора И Берден-
никову и дѣлопроизводителю сего Комитета, чиновнику И

Трифонову выражена архипастырская благодарность, со внесениемъ въ формуляры, за успѣшное окончаніе порученія сего и открытіе своевременное женскаго училища.

Псаломщикъ модутской церкви П. Охлопковъ, по старости лѣтъ, уволенъ заштатъ, а на мѣсто его назначенъ діаконъ кафедральнаго собора И. Винокуровъ. Діаконское мѣсто при соборѣ зачислено за псаломщикомъ кангалаской покровской церкви И. Поповымъ. Къ кангалаской же церкви назначенъ вольнонаемнымъ псаломщикомъ сынъ чиновника Н. Олесовъ.

Журналъ Совѣта якутскаго епархіальнаго женскаго училища отъ 3 февраля 1889 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ священника Θ. Охлопкова члены Совѣта: начальница Вѣра Егорова и секретарь Совѣта, учитель И. Охлопковъ.

Предложенъ былъ вопросъ объ уменьшеніи годичной платы за право обученія приходящихъ воспитанницъ въ виду того, что многіе жители города весьма желали бы отдать своихъ дочерей или воспитанницъ въ женское духовное училище, но вслѣдствіе большой платы принуждены или лишать ихъ образованія, или отдавать въ другія заведенія,

въ которыхъ означенная плата болѣе соотвѣтствуетъ ихъ денежнымъ средствамъ.

Справка: Журналъ Комитета по дѣламъ женскаго епархіальнаго училища 12 мая 1888 года, гдѣ, между прочимъ, сказано: „Приходящія за право обученія платятъ въ годъ 16 руб.“

Признавая, что годовичная плата за право обученія, опредѣленная Комитетомъ, дѣйствительно служитъ препятствіемъ жителямъ г. Якутска отдавать дѣтей въ женское духовное училище, а чрезъ то и увеличенію количества учащихся его, Совѣтъ полагалъ бы означенную плату понизить до 10 р.

На семь резолюція Его Пресвященства послѣдовала таковая: „Эта статья очень важная. Но для правильнаго рѣшенія слѣдовало въ справкѣ объяснить: сколько платятъ приходящія въ пріютъ за обученіе? и сколько было предложеній о поступленіи въ наше училище съ пониженіемъ платы? Во всякомъ случаѣ я дозволяю понизить требуемую многими плату до 10 руб. въ годъ.“

Якутская духовная Консисторія покорнѣйше проситъ Редакцію напечатать въ своихъ вѣдомостяхъ, чтобы деньги

за епархіальныя вѣдомости благочинными епархіи были
высылаемы въ Консисторію чрезъ члена оной, священника
Доримедонта Протопопова, а не въ редакцію епархіальныхъ
вѣдомостей.

17 февраля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій
Епископъ Іаковъ отбылъ изъ Якутска для обревизованія
церквей виллойскаго и олекминскаго округовъ.

Отдѣлъ неофициальный.

Общепольное нравовученіе (продолженіе).—Замѣтка о плодахъ
пастырской дѣятельности въ олекминскомъ округѣ. (окончаніе).
—Трагическая смерть чукчей—фанатиковъ.

Общепольное нравовученіе по поводу празднованія 900 лѣтія. *)

Житейскіе идеалы въ столкновеніи съ заповѣдію

о тѣсномъ пути и крестѣ.

(Продолженіе).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВЫ.

Центры европейскихъ идей и подражательной моды.

• Недавно въ газетахъ описана религіозность Петербурга

* См. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 4.

и благочестіе. Извѣстіе очень отрадное, требующее впрочемъ доказательствъ неоспоримыхъ. „Нынѣ,“ говоритъ газета, „невская столица становится, если не стала уже, роднымъ русскимъ городомъ, православнымъ, вѣрующимъ и благочестивымъ.“ Въ подтвержденіе этихъ словъ приводятся факты: усердіе къ церковному богослуженію многихъ савонныхъ и образованныхъ лицъ, вниманіе ихъ къ церковному уставу и древнимъ напѣвамъ. Упомянуты набожные посѣтители домика Петра 1, коихъ въ день пасхи перебывало до 8.000, а также—почитатели о. Іоанна кронштадтскаго. Сказано о стремленіи народа къ духовному просвѣщенію: слушанію поученій и назидательнаго чтенія. „Факты,“ заключаетъ газета, „настолько убѣдительны, что нельзя не признать безусловно вѣрною ту отрадную мысль, что городъ, созданный генисмъ Петра, дѣйстви-тельно сталъ роднымъ православнымъ городомъ.“ *) Въ подтвержденіе этихъ фактовъ можно привести и новыя доказательства: многолюдство говѣющихъ въ великомъ посту, коими переполнены бываютъ церкви; скопленіе народа на улицахъ въ пасхальную и великосубботную ночь и т. под.

*) Рус. Паломникъ 1888 г., № 32.

Но всѣ эти доказательства не вполне убѣждают насъ, по крайней мѣрѣ, въ благочестіи Петербурга. По приблизительному расчету въ церквахъ столицы помѣстится до 50.000 человѣкъ. Много ли это почти въ миллионномъ населеніи ея? Но посѣтителей театровъ, цирковъ, клубовъ, звѣринцевъ, концертовъ, даже въ великомъ посту, несравненно болѣе. О полицейскихъ вѣдомостяхъ, отчетахъ, судебныхъ процессахъ, nereкомендательныхъ объявленіяхъ газетъ лучше не упоминать... Конечно, принятыя мѣры къ возвышенію нравственности народа приносятъ свою пользу. Умноженіе благотворительныхъ обществъ въ дѣлѣ просвѣщенія, богослуженіе, распространеніе назидательныхъ книгъ, религіозныя чтенія и усиленіе проповѣди дѣйствуютъ воспитательно на умы и нравы населенія. Но достигнуть почетнаго титла: „вѣрующей и благочестивой столицы“ предстоитъ впереди, когда другіе люди въ міръ прійдутъ, иные нравы, чувства съ собою принесутъ...

Второстепенными центрами европейскихъ идей и просвѣщенія служатъ большіе города, съ средними и высшими учебными заведеніями: Варшава, Гельсингфорсъ, Одесса, Кіевъ, Харьковъ, — для Сибири Томскъ, отчасти Иркутскъ. Препо-

даватели наукъ, особенно университетскіе, руководствуются, въ своей спеціальности, иностранными пособіями. Многіе жители этихъ и другихъ городовъ выписываютъ иностранные журналы и газеты. Въ многолюдныхъ городахъ много иностранцевъ, особенно французовъ и нѣмцевъ, нерѣдко занимающихъ кафедры. Не говорю уже о приморскихъ и пограничныхъ городахъ (Архангельскѣ, Ригѣ), проводникахъ иностранной торговли, между прочимъ — книжной.

Изъ этихъ центровъ просвѣщенія, особенно изъ столицъ, вмѣстѣ съ чиновниками, учителями и книгами, распространяются иноземныя ученія, убѣжденія, идеи, обычаи. Преимущественно раскупаются романы, иллюстрированные и переводные, имѣющіе огромное вліяніе на нравы и общественную жизнь; а вмѣстѣ съ ними расходятся причудливыя моды, не смотря на повышение платы. И куда не проникаютъ онѣ на раззореніе кармановъ! На окраинахъ Россіи, въ убогихъ домахъ красуются парижскія моды, и получаютъ журналы модныхъ костюмовъ, преимущественно женскихъ.

Въ этихъ центрахъ просвѣщенія вырабатываются общественныя убѣжденія, обычаи и улучшеніе жизни, посредствомъ приложенія наукъ и искусствъ къ ея потребностямъ.

При сложныхъ отправленіяхъ общественной жизни, въ связи съ жизнью другихъ народовъ, общественные убѣжденія и нравы слагаются подъ вліяніемъ европейскихъ націй, опытныхъ въ научномъ дѣлѣ. Проводникомъ европейскихъ идей служить, съ одной стороны литература, съ другой—толпа иностранцевъ, отправляющихъ разныя должности въ нашихъ городахъ, особенно многолюдныхъ. Они владѣютъ приманкой новизны и улучшеній жизни, дѣлающихъ на публику неотразимое впечатлѣніе. Журналы, моды, корреспонденція, репертуаръ театральныхъ пьесъ, осмѣивающихъ семейную жизнь и неудачные браки, описаніе гуляній, баловъ, концертовъ, скачекъ, охоты,—это постоянные проводники европейскихъ идей и иностранныхъ обычаевъ въ наши народные нравы. Но это вліяніе иностранныхъ идей и обычаевъ, продолжающееся 200 лѣтъ, принося извѣстныя выгоды, преимущественно матеріальныя, вредитъ нравственно, искажая русскую народность, созданную на началахъ, несходныхъ съ европейскими обычаями. Несходство нравовъ народныхъ условлено различіемъ религій, дающихъ направленіе общественной жизни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Замѣтка о плодахъ пастырской дѣятельности въ округѣ олекминскомъ.

(Окончаніе).

Въ 1884 году Его Преосвященству пришлось въ первый разъ выслушивать нескончаемые споры и давать на нихъ успокоительные отвѣты. Къ тому же прихожане одного приписнаго прихода неожиданно предстали съ просьбой: освятить выстроенную ими церковь. Всѣхъ этихъ обстоятельствъ невозможно было предвидѣть и сдѣлать по нимъ заблаговременно необходимыя распоряженія, при неудобныхъ путяхъ сообщенія. Вслѣдствіе этого ямщики олекминскаго округа ждали Владыку 14 сутокъ! И гдѣ же? Въ лѣсу подъ открытымъ небомъ, въ ноябрѣ, при 46° мороза. Вырывъ яму въ снѣгу и сваливъ въ нее срубленное дерево, зажгли и грѣлись у огня. Провизию и сѣно покупали у возчиковъ, доставляющихъ припасы въ Вилюйскъ. Конечно, такое испытаніе могли вынести закаленные въ бѣдахъ и привычные къ лишеніямъ ямщики. Въ свое время они конечно вознаграждены за этотъ подвигъ терпѣнія, и слава Богу, остались живы до сего дня. Вотъ эти то обстоятельства, не дешево обошедшіяся самому Владыкѣ, побудили его

обратиться съ просьбою къ старшинамъ улуснымъ олекминскаго округа и богатымъ инородцамъ и просить ихъ объ улучшеніи этого труднаго пути, какъ для пользы ихъ самихъ, такъ и для облегченія проѣздовъ мѣстныхъ Архипастырей и начальниковъ гражданскаго вѣдомства. Просьба эта сдѣлана въ 1887 году, послѣ 3-й ревизіи округа. И слово Архипастыря не осталось вопіющимъ въ пустынѣ; тѣмъ болѣе, что испытавъ горе, сказалъ, что въ 1888 г. не приѣдетъ... Инородцы олекминскаго округа, при участіи г. Идельгина, сочувствующаго предпріятіямъ начальства, выстроили 6 становъ на разстояніи 180 верстъ. Первый—на мѣстѣ—Тогоюлахъ, въ 40 верстахъ отъ олекминской инородной управы; второй—на мѣстѣ—Сэргалахъ, въ 30 вер. отъ предыдущаго стана; третій—на мѣстѣ—Джармынь—Титя, въ 30 вер. отъ втораго станка; четвертый—на мѣстѣ—Быйтэ, въ 30 вер. отъ третьяго станка; пятый—на мѣстѣ—Кететь, въ 30 вер. отъ четвертаго стана, и шестой—на мѣстѣ—Кубалахъ, въ 20 верстахъ отъ Кететя. Изъ названныхъ становъ только на Кубалахѣ и Кететѣ постоянно проживаютъ инородцы олекминскаго округа, а на остальныхъ 4-хъ станахъ они проживаютъ временно. Первоначальное сооруженіе

становъ—Джармынъ,—Титя и Быйтэ, обошлось инородцамъ во 100 руб.; сооруженіе же остальныхъ становъ не потребовало никакихъ расходовъ со стороны инородцевъ олекминскаго округа. Ежегодная поддержка становъ обходится въ 176 р. 33¹/₄ к.—Первый станъ обходится въ 50 руб., второй въ 33 р., третій въ 40 р., четвертый въ 30 р., пятый въ 15 р. и шестой въ 8 р., что видно изъ справокъ, доставленныхъ мнѣ инородною управою отъ 26 октября 1888 года, № 1632. Нельзя не порадоваться такой отзывчивости къ благому дѣлу инородцевъ олекминскаго округа, тѣмъ болѣе, что этими малыми средствами могутъ искупаться большіе убытки и несчастные случаи путешественниковъ по олекминскому и вилюйскому тракту. Безспорно, что эта дорога частная, непочтовая, и заявленіе объ улучшеніи ея могло остаться безъ послѣдствій. Однако же этого не случилось. Инородцы и старшины, исправившіе опасную дорогу, при встрѣчѣ Архипастыря въ 1889 г., въ 4-ю ревизію церковей олекминскаго округа, ожидаютъ услышать отзывъ о совершенномъ ими дѣлѣ для блага общаго. Надѣмся, что отзывъ Архипастыря поощритъ добрыхъ дѣлателей къ дальнѣйшей благотворительности, необходимой для улучше-

нія и просвѣщенія края, и останется въ лѣтописяхъ памятникомъ ихъ сочувствія къ русской цивилизаціи.

Забываясь о нравственномъ усовершенствованіи своей паствы, Преосвященный не оставляетъ безъ вниманія и матеріальную, не вполне обеспеченную жизнь причтовъ, особенно соборныхъ. Такъ, при обзорѣни церковей олекминскаго округа въ 1887 году, онъ приобрѣлъ для соборянь, въ г. Олекминскѣ, дома, предложивъ учинить поднису, сдѣлавъ и собственный вкладъ, что и дало въ общей сложности 1.500 р. На эти деньги, съ прибавленіемъ такой же суммы, изъ церковной кассы, приобретены удобныя помѣщенія не только для всѣхъ членовъ соборнаго причта, но и для приходской школы. Причтъ тѣмъ болѣе цѣнитъ такое приобретение, что помѣщался доселѣ въ старомъ и тѣсномъ домѣ, а при дороговизнѣ квартиръ въ г. Олекминскѣ, не имѣлъ возможности улучшить свое положеніе.

Кыллахскій священникъ Стефанъ Поповъ.

Трагическая смерть чукчей-фанатиковъ.

Въ № 17 Епархіальныхъ Вѣдомостей 1887 г. напечатанъ отчетъ миссіонерскаго общества за 1883 г. и послѣ-

дующія распоряженія по сему дѣлу. Въ отчетѣ, между прочимъ, прописано слѣдующее: „Для оживленія блѣдности и малосодержательности отчета выписана изъ донесенія чукотскаго миссіонера Анатолія сцена о трагической смерти больнаго чукчи, повелѣвшаго заколоть себя рукою сына своего.“ „Но бывшій въ собраніи семь протоіерей С—въ, долго служившій въ чукотской миссіи, призналъ это сказаніе ложнымъ, такъ какъ съ введеніемъ христіанства среди чукчей, обычай этотъ давно вышелъ изъ употребленія.“ Считаю долгомъ совѣсти увѣрить читателей, что фактъ, записанный о. Анатоліемъ, есть дѣйствительный фактъ, а неизмышленіе фантазіи. Я лично знаю миссію чукотскую, прослуживъ въ Н. Колымскѣ болѣе 12 лѣтъ, и оставилъ ее немного ранѣе 1883 года. Судя по словамъ С—ва, христіанство утвердилось среди чукчей, такъ что обычаи языческіе совсѣмъ искоренены, и миссіонеры совершили важный подвигъ, и болѣе нечего имъ дѣлать. Это сказано смѣло и чрезъ—чуръ много особенно о дѣятельности миссіонеровъ... Что касается чукчей, даже обращенныхъ въ христіанство, то у нихъ большею частію обычаи языческіе,—если только не вся жизнь языческая.

Трагическая смерть отца—чукчи, убитого, вследствие болѣзни, его сыномъ,—не рѣдая кровавая сцена. Я былъ свидѣтелемъ подобныхъ сценъ неменѣе 20-ти разъ *). Упомянутый чукча отецъ назывался Омупинъ (толстый); а сынъ его Каргыргинъ (теленокъ), умеръ впоследствии отъ оспы. Эта и подобныя кровавыя сцены не дадутъ ли урока будущимъ и настоящимъ дѣятелямъ—миссіонерамъ взглянуть на христіанство чукочъ съ дѣйствительной точки зрѣнія, и дѣйствовать болѣе успѣшно для спасенія ихъ?..

Для уясненія этой сцены и звѣрскаго обычая я приведу выдержку изъ составленной мною „Краткой замѣтки о чукотской миссіи на рѣкѣ Колымѣ.“ Обрядовая сторона этого страшнаго обычая одинакова у чукчей шелагскихъ, чаунскихъ, носовыхъ и табунныхъ. Побужденіемъ къ самоубійству служить вѣра въ загробную жизнь, доходящая до фанатизма, скорби и болѣзни, и желаніе повидаться съ умершими родными. Души умершихъ чукчей почитаются покровителями семейства. Различныя несчастія, скорби и болѣзни приписываются вліянію умершихъ, вмѣстѣ съ злыми

*) Свидѣтели этой кровавой сцены и нынѣ живы,—обрѣтаются въ деревнѣ или въ поселкѣ Понтельихъ, въ 40 вер. отъ Н. Колымска. Самая же сцена была верстахъ въ 20 отъ этой деревни:

духами. Въ угоду умершихъ родственниковъ и злыхъ духовъ чукчи жертвуютъ своею жизнію, особенно во время эпидемій и тяжкихъ несчастій. Причиною такого самоотверженія служатъ иногда недуги глубокой старости и вообще невыгодныя условія скитальческой жизни въ суровой странѣ, или желаніе увидѣться съ давно умершими родными. Чукча, рѣшившій покончить всѣ земныя связи и расчеты, заявляетъ о томъ ближайшимъ родственникамъ, и эта вѣсть скоро сообщается его сосѣдямъ,—чукчамъ, юкагирамъ, ламутамъ и русскимъ. Такое печальное извѣстіе бываетъ непріятно для близкихъ, друзей и родныхъ, которые теряютъ въ этомъ случаѣ отца, брата, единственнаго сына — работника и наслѣдника престарѣлыхъ родителей. Сосѣди и особенно родственники по мѣрѣ силъ и возможности начинаютъ уговаривать фанатика, рѣшившагося окончить жизнь преждевременно, отложить задуманное лихое дѣло, не огорчать ихъ. При этомъ доказываютъ, что внушенія душъ умершихъ и требованіе злыхъ духовъ могутъ быть смягчены и умилостивлены другими не столь цѣнными жертвами. Но всѣ подобныя увѣщанія бесполезны и очень рѣдко приводятъ къ желаемому концу; потому что фанатикъ, по его

убѣжденію, имѣеть важныя побужденія къ исполненію своего намѣренія. Такъ, онъ ссылается на сновидѣнія, на мертвецовъ, которые мучать его; на дьяволовъ и родныхъ, которые являются ему во снѣ и зовутъ къ себѣ. Притомъ увѣряетъ всѣхъ, что несчастіе его неотвратимо, болѣзнь неизлечима, смерть неизбежна; а главнымъ образомъ ссылается на то, что ему нужно видѣться на томъ свѣтѣ съ родными и знакомыми, съ которыми такъ давно разстался. И кромѣ того обѣщаетъ по смерти помогать роднымъ и неоставлять ихъ безъ призрѣнія. Послѣ этихъ церемоній, нерѣдко притворныхъ, начинается приготовленіе фанатика къ смерти. Для него готовится новая одежда изъ бѣлыхъ оленьихъ шкуръ (пыжиковъ); готовятся новыя санки и сбруя для оленей, на которыхъ предпринимается далекое путешествіе въ другой міръ. Все это дѣлается степенно и медленно, по крайней мѣрѣ въ теченіе 10—15 дней.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За Редактора Преподаватель Семинаріи Михаилъ Гербановскій.

Печатать дозволяется. Якутскъ, Февраля 28 дня 1889 года.

Цензоръ. Инспекторъ Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.